

На правах рукописи

Букуру Жан-Батист
(Республика Бурунди)

**АФРИКАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА
И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Солнцев Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Мезяев Александр Борисович

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права юридического факультета Университета управления «ТИСБИ»

Грицаев Сергей Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры частного права

Института государственного управления и права ФГБОУВО «Государственный университет управления»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «12» февраля 2021 г. в 13 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ г.

Учёный секретарь

диссертационного совета ПДС 0900.003

кандидат юридических наук, доцент

Е.П. Русакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Африканские государства сразу после обретения независимости активно включились в международное сотрудничество, в частности, в процессы разработки международных договоров по борьбе с международными преступлениями. Одним из главных итогов такой работы стало принятие договора по борьбе с преступлением, совершавшимся на африканском континенте, – Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г.¹

Активность африканских государств проявилась также в разработке и принятии Статута Международного уголовного суда (МУС)². Особое отношение африканских государств к МУС нашло, в частности, отражение в принятой африканскими государствами Декларации САДК 1997 г.³ и Дакарской декларации о создании Международного уголовного суда 1998 г.⁴ На сегодняшний день среди 123 государств, ратифицировавших Статут, африканская региональная группа является самой большой (33 государства), и это несмотря на то, что многие ключевые положения, предложенные африканскими государствами, не нашли закрепления в Статуте.

¹ Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. С. 103–109.

² Римский Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.: Официальный текст // URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 02.07.2020 г.).

³ Statement by H.E. Ambassador Khiphusizi J. Jele Permanent representative of South Africa on behalf of member States of the Southern African Development Community (SADC) before the Sixth Committee of the 52nd General Assembly, regarding agenda item 150: Establishment of an International Criminal Court. New York – 21 October 1997 // URL: <http://www.iccnw.org/documents/SouthAfricaSADC6Comm21Oct97.pdf> (дата обращения: 13.09.2020 г.).

⁴ Coalition for the International Criminal Court, ‘Dakar Declaration for the Establishment of the International Criminal Court in 1998 (Declaration, 2 February 1998) // URL: <http://www.iccnw.org/-doc-uments/DakarDeclarationFeb98Eng.pdf> (дата обращения: 29.09.2020 г.).

За весь период деятельности МУС, начиная с 2002 г., из 13 ситуаций, по которым проводилось и продолжает проводиться официальное расследование, 10 ситуаций касаются непосредственно африканских государств. Более того, все 28 уголовных дел, возбуждённых в МУС, касались только граждан африканских государств. По причине превалирования африканских дел в деятельности МУС, африканские государства не раз высказывали недовольство в адрес МУС и вновь обращали внимание на те их предложения, которые не нашли отражения в Статуте МУС, прежде всего: вопросы иммунитета высших должностных лиц государства; широкие полномочия Совета Безопасности ООН в условиях, когда 3 из 5 постоянных членов СБ ООН не ратифицировали Римский статут и не признают его юрисдикцию; процессуальные права обвиняемых; объективность МУС при выборе ситуаций и дел для расследования. Африканские государства также напомнили о своих неудачных попытках внесения поправок, в том числе в ст. 16 Статута МУС на конференции государств – участников Римского статута МУС в 2010 г. в г. Кампале (Уганда).

Постепенно Африканский Союз стал занимать более радикальную позицию по отношению МУС, выражающуюся в открытом призыве к государствам-членам денонсировать Статут. В результате Республика Бурунди вышла из состава участников Статута, а Республика Южная Африка и Гамбия инициировали процесс денонсации. В этом контексте следует обратить внимание, что параллельно создаётся панафриканский региональный суд с уголовной юрисдикцией, предусмотренный Протоколом Малабо 2014 г. о внесении изменений в Протокол об Африканском суде справедливости и прав человека 2008 г. (далее – Протокол Малабо 2014 г.).⁵ Против авторитета МУС также выступает продолжающийся в Африке процесс создания и функционирования гибридных трибуналов в лице Специального суда по

⁵ Protocol on Amendments to the Protocol on the Statute of the African Court of Justice and Human Rights (Assembly/AU/Dec.529(XXIII)). Malabo, June 27, 2014 // URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/36398-treaty-0045_-_protocol_on_amendments_to_the_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_e-compressed.pdf (дата обращения: 02.07.2020 г.).

Центральноафриканской Республике, Специального суда по Сьерра-Леоне, Чрезвычайных африканских палат.

Сказанное обуславливает актуальность всестороннего и комплексного международно-правового анализа состояния и перспективы участия африканских государств в деятельности МУС и их влияния на эффективность самого МУС как основного судебного органа по борьбе с международными преступлениями.

Степень научной разработанности темы. В российской науке международного права отсутствует комплексное исследование, посвящённое международно-правовым аспектам взаимодействия между МУС и африканскими государствами. По этой проблематике имеются научные работы, в которых проанализированы отдельные аспекты международного уголовного сотрудничества.

В этом отношении следует прежде всего отметить диссертации на соискание степени доктора юридических наук А.Б. Мезяева, посвящённую правам обвиняемых в современном международном уголовном процессе⁶, и А.Р. Каюмовой, посвящённую уголовной юрисдикции в международном праве⁷, а также кандидатские диссертации, защищённые по специальности 12.00.10 – «Международное право; Европейское право», С.А. Грицаева, в которой проведен анализ теоретических аспектов правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда⁸, П.Р. Измайловой, посвящённую вопросам уголовной ответственности должностных лиц государства за совершение преступлений по международному праву⁹, Е.А. Копыловой, в которой рассматривается институт ответственности за совершение преступлений, посягающих на отправление международного уголовного

⁶ *Мезяев А.Б.* Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10 / Мезяев Александр Борисович. М., 2013. 408 с.

⁷ *Каюмова А.Р.* Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.10 / Каюмова Альфия Револевна. Казань, 2016. 448 с.

⁸ *Грицаев С.А.* Теоретические аспекты правосудия по Римскому статуту Международного уголовного суда : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Грицаев Сергей Анатольевич. М., 2005. 158 с.

⁹ *Измайлова П.Р.* Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Измайлова Пери Расимовна. М., 2015. 162 с.

правосудия¹⁰, Н.М. Лямина, в которой анализируется деятельность Международного уголовного суда по борьбе с преступными нарушениями прав человека¹¹, Е.А. Маляровой, посвящённую контекстуальным обстоятельствам в качестве элемента состава международных преступлений¹², а также кандидатскую диссертацию К.А. Повалова, посвящённую анализу Специального суда по Сьерра-Леоне¹³.

В ходе диссертационного исследования были использованы научные публикации учёных, затрагивающие отдельные аспекты взаимодействия между Международным уголовным судом и африканскими государствами, в частности, научные труды А.Х. Абашидзе¹⁴, И.П. Блищенко¹⁵, С.В. Глотовой¹⁶, Г.И. Богуша¹⁷, А.Г. Волеводза¹⁸, Я.Н. Аду¹⁹,

¹⁰ *Копылова Е.А.* Преступления против отправления международного уголовного правосудия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Копылова Екатерина Алексеевна. М., 2017. 233 с.

¹¹ *Лямин Н.М.* Международный уголовный суд и ответственность за преступные нарушения прав человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Лямин Николай Михайлович. М., 2017. 233 с.

¹² *Малярова Е.А.* Контекстуальные обстоятельства как элемент состава преступления по международному уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Малярова Екатерина Александровна. М., 2017. 176 с.

¹³ *Повалов К.А.* Международно-правовые особенности Специального Суда по Сьерра-Леоне: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Повалов Кирилл Александрович. М., 2016. 223 с.

¹⁴ *Abashidze A., Shatalova S.* International Crimes Exception to the Immunity of State Officials from Foreign Criminal Jurisdiction: The Russian Perspective on the Work of the International Law Commission // *Netherlands International Law Review*. 2017. Vol. 64. № 2. P. 213–236.

¹⁵ *Блищенко И.П., Фисенко И.В.* Международный уголовный суд. М.: ЮНИТИ, 1998. 239 с.

¹⁶ *Глотова С.В.* Иммунитеты должностных лиц государства и ответственность за международные преступления: международное и национальное право // *Журнал российского права*. 2016. № 2 (230). С. 127–135; *Глотова С.В.* Россия и международный уголовный суд: некоторые вопросы имплементации Римского Статута // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. 2007. № 3. С. 72–78.

¹⁷ *Международный уголовный суд и проблемы становления международного уголовного правосудия // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М.: Институт права и публичной политики, 2009. 749 с.*

¹⁸ *Волеводз А.Г.* Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки // *Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М.: Институт права и публичной политики, 2009. С. 303–323.*

¹⁹ *Adu Y.N.* The Legality of the Extraordinary African Chambers on the Light of the International Criminal Tribunals: The Case of Hussein Habre // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Vol. 9 (42). P. 1–5.

А.Ю. Ключни²⁰, Ф.Ф. Мартенса²¹, В.Л. Толстых²², Е.Н. Трикоз²³.

Среди международников – выходцев из государств Африки, труды которых посвящены отдельным аспектам взаимоотношения между МУС и африканскими государствами, следует отметить следующих: Агву Фред «Африка и международное уголовное правосудие. Радикальное зло и Международный уголовный суд»²⁴, В.О. Нмехийель «Африканский суд справедливости и прав человека и народов в контексте: развитие и вызовы»²⁵, Дапо Аканде «Правовая природа передачи [ситуации] Советом Безопасности в МУС и её влияние на иммунитеты аль-Башира»²⁶, Ч.Ч. Яллох «Международный уголовный суд и Африка»²⁷, Ш. Бассиуни и Ж. Дориа «Правовой режим Международного уголовного суда: *Liber amicorum* И.П. Блищенко»²⁸.

Существенное внимание уделяется проблематике взаимодействия африканских государств и Международного уголовного суда в западной доктрине. Среди научных исследований западных юристов-международников можно выделить следующие монографии: В.А. Шаббас «Международный уголовный суд: комментарий к Римскому статуту»²⁹,

²⁰ Ключня А.Ю. Генезис концепции преступлений против человечности в современном международном праве // *Международное право. Учебник для аспирантов* / под ред. А.Х. Абашидзе. М., 2018. С. 555–569.

²¹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том II. Санкт-Петербург, 1883. 418 с.

²² Толстых В.Л. Вопросы процесса в решениях международных судов в первой декаде XXI века // *Российский юридический журнал*. 2011. № 3. С. 111–123.

²³ Трикоз Е.Н. Международные организации в сфере международного уголовного права // *Право международных организаций: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры* / под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Юрайт, 2019. С. 333–347.

²⁴ Agwu F.A. *Africa and International Criminal Justice: Radical Evils and the International Criminal Court*. London: Routledge, 2019. 238 p.

²⁵ Jalloh C.C., Clarke K.M., Nmeihelle V.O. *The African Court of Justice and Human and Peoples' Rights in Context: Development and Challenges*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 1194 p.

²⁶ Akande D. The legal nature of security Council referrals to the ICC and its impact on Al Bashir's Immunities // *Journal of International Criminal Justice*. 2009. Vol. 7. № 2. P. 333–352.

²⁷ Jalloh C.C., Bantekas I. *The International Criminal Court and Africa*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 432 p.

²⁸ Doria J., Gasser H.P., Bassiouni M.C. *The legal regime of the International Criminal Court: Essays in honour of Professor Igor Blishchenko*. Leiden: Brill, 2009. 1122 p.

²⁹ Schabas W.A. *The International Criminal Court: A Commentary on the Rome Statute*. Oxford: Oxford University Press, 2010. 1589 p.

Г. Верле «Африка и Международный уголовный суд»³⁰.

Между тем следует отметить, что, несмотря на наличие весьма большого количества научных исследований, с учётом различных аспектов деятельности МУС в его взаимодействии с африканскими государствами, указанной проблематике не уделялось достаточное внимание в российской науке. Это выражает прежде всего отсутствие комплексного научного исследования, которое бы отражало целостный анализ теории и практики применения международного права в отношении взаимодействия Международного уголовного суда и африканских государств на современном этапе развития международно-правовых отношений.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель настоящего диссертационного исследования заключается в определении модели взаимодействия МУС, африканских государств – участников МУС и Африканского союза, способствующей установлению доверия к деятельности МУС как беспристрастного органа международного уголовного правосудия.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- исследовать генезис формирования отношения африканских государств и ОАЕ / АС к МУС;
- выявить проблемы институционального взаимодействия между МУС, Советом Безопасности ООН и АС;
- изучить региональные африканские инициативы в качестве альтернативы МУС и международно-правовые последствия их деятельности;
- проанализировать практику МУС по ситуациям Судана и Ливии, переданным Советом Безопасности ООН;
- обобщить практику МУС по ситуациям, переданным самими африканскими государствами (Угандой, Центральноафриканской Республикой и Демократической Республикой Конго);
- изучить практику МУС по ситуации в Кот-д’Ивуаре, инициированной прокурором МУС *proprio motu*.

³⁰ Werle G., Fernandez L., Vormbaum M. Africa and the international criminal court. New York: Springer, 2014. 316 p.

Объектом диссертационного исследования являются международно-правовые отношения, складывающиеся в связи с взаимодействием между африканскими государствами и Африканским союзом с одной стороны и Международным уголовным судом с другой.

Предметом диссертационного исследования выступают положения Статута МУС и иных международно-правовых актов учредительного и иного характера, являющихся обязательными для государств-участников; акты африканского регионального и субрегионального уровня, в которых зафиксировано отношение африканских государств к МУС; акты африканских государств – участников Статута МУС, выступающие в качестве имплементационных механизмов их обязательств по Статуту МУС, а также практика МУС и национальных судов по привлечению к ответственности лиц за совершение международных преступлений.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы: анализ и синтез, диалектический метод познания, системно-структурный подход, дедукция, обобщение; специальные методы: формально-логический, статистический, историко-правовой; а также частные методы юридической науки: сравнительно-правовой и формально-юридический.

Диалектический метод позволил проводить всестороннее изучение международно-правовых явлений, происходящих вокруг и в рамках функционирования Международного уголовного суда по осуществлению международного уголовного правосудия по ситуациям в государствах африканского континента с целью выявления связей и противоречий в деятельности МУС и поведении государств. Анализ, синтез, дедукция и обобщение были использованы в целом в диссертации для построения выводов и заключений.

Системно-структурный подход был использован при изучении разных аспектов участия государств в создании и функционировании Международного уголовного суда в качестве части широкой системы органов международного уголовного правосудия.

Историко-правовой метод был применён для анализа генезиса и развития отношения африканских государств к Международному

уголовному суду. Метод юридического прогнозирования позволил выявить возможные последствия вступления в силу Протокола Малабо 2014 г. в части его взаимодействия с Римским статутом Международного уголовного суда. Статистический метод был применён при рассмотрении вопросов восприятия и отношения граждан некоторых африканских государств к деятельности Международного уголовного суда.

Метод сравнительно-правового исследования использован при сопоставлении положений Римского статута МУС и Протокола Малабо, учредительных актов гибридных и международных судов (Специальный суд по ЦАР, Специальный суд по Сьерра-Леоне, Чрезвычайные африканские палаты), а также обычных и договорных норм международного права в отношении иммунитетов высших должностных лиц. Формально-логический метод позволил проанализировать международно-правовые акты и судебные решения международных и национальных судов.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили международные договоры: Устав Организации Объединённых Наций 1945 г., Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г., Устав Специального суда по Сьерра-Леоне 2002 г., Учредительный акт Африканского союза 2001 г., Протокол Малабо 2014 г. о внесении изменений в Протокол об Африканском суде справедливости и прав человека 2008 г., Соглашение о взаимоотношениях между ООН и Международным уголовным судом 2004 г., Соглашение между Африканским союзом и Республикой Сенегал о создании Чрезвычайных африканских палат 2012 г.

Эмпирическую базу исследования составили резолюции Совета Безопасности ООН, материалы судебной практики Международного суда ООН, Международного уголовного суда, международных уголовных трибуналов по Руанде и бывшей Югославии, Чрезвычайных африканских палат, Специального суда по Сьерра-Леоне, национальных судов государств, а также решения Африканского союза.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды российских юристов-международников: П.Н. Бирюкова, П.Р. Измайловой, Р.А. Каламкаряна, А.Г. Кибальника, Н.И. Костенко, В.С. Котляра, А.В. Наумова, В.Н. Орлова, А.Ю. Скуратовой, А.Н. Талалаева, Г.И. Тункина, Б.Р. Тузмухамедова и др.

В процессе исследования также использовались труды зарубежных авторов, касающиеся взаимодействия между МУС и африканскими государствами: Герхард Верле (Gerhard Werle), Кевин Джон Хеллер (Kevin Jon Heller), Макс Дю Плессис (Max Du Plessis), Манисули Ссенёнжо (Manisuli Ssenyonjo) и др.

Научная новизна диссертационного исследования выражается прежде всего в получении новых знаний о состоянии и проблемах в деле взаимодействия между МУС, африканскими государствами – участниками Римского статута МУС и АС по осуществлению международного уголовного правосудия, а также в выявлении и обобщении соискателем ключевых аспектов, которые, по мнению африканской группы государств – членов МУС, необходимо закрепить в качестве уставных положений путём внесения поправок с целью превращения МУС в беспристрастный орган международного правосудия.

Новизной следует считать также обозначение международно-правовой позиции африканских государств и АС, выявленной в результате обобщения инициатив и совместных действий африканских государств на международной арене, в противовес противоречивой практике МУС по африканским делам.

Элемент новизны содержится в результатах сравнительно-правового анализа учредительных актов международных уголовных судов и трибуналов, выражающейся, в частности, в фрагментарном состоянии сфер регулирования, обеспечивающих реализацию принципа комплементарности, и уточнение автором круга высших должностных лиц, на которые может распространяться юрисдикция международных уголовных учреждений.

Новизной является выявление и описание автором тенденции регионализации международного уголовного правосудия с указанием

положительных и отрицательных последствий для укрепления принципа неотвратимости наказания на международном уровне.

К новизне следует отнести введение автором в российскую науку международного права новых международно-правовых источников, таких как Протокол Малабо 2014 г., Статут Чрезвычайных африканских палат 2013 г., Модельный закон Африканского союза об универсальной юрисдикции 2012 г. и ряд решений МУС и международных уголовных судов и трибуналов *ad hoc*.

Научная новизна исследования нашла отражение в следующих **положениях и выводах, выносимых на защиту:**

1. Всесторонне и комплексно проанализирован период учреждения и функционирования МУС и позиции африканских государств в этом процессе, что позволило соискателю условно разделить его на два этапа: первоначальный этап, где наблюдались большие ожидания африканских государств иметь в лице МУС эффективный международный орган правосудия для привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении самых серьёзных нарушений международного права; последующий второй этап отличается диаметрально противоположным отношением рассмотрения МУС как пристрастного международного органа по избирательному уголовному преследованию.

2. Научно обосновывается необходимость выработки в рамках Совета Безопасности ООН согласованных руководящих начал в случае осуществления Советом Безопасности ООН своих полномочий по передачи ситуации в МУС в отношении государства, не ратифицировавшего Римский статут, учитывая ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (принцип *pacta tertiis nec nocent nec prosunt*).

3. Предлагаются конкретные меры по укреплению международно-правового режима осуществления принципа неотвратимости наказания лиц за совершение серьёзных международных преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, и предотвращения случаев вмешательства во внутренние дела государств и насильственной смены власти.

4. Автором научно установлена ошибочность широко распространённого мнения среди западных экспертов о существовании

обычной нормы, согласно которой действующие главы государств не пользуются иммунитетом в случае их преследования за совершение преступления по международному праву, и доказывається действие нормы о том, что действующие главы государств продолжают пользоваться иммунитетом в течение всего периода нахождения в должности согласно национальному законодательству.

5. Установлена растущая тенденция потери доверия со стороны африканских государств и АС к МУС и рост их предпочтений созданию панафриканского уголовного суда с продолжением создания гибридных трибуналов *ad hoc*.

6. Предлагаются конкретные изменения в Правилах процедуры МУС в целях противодействия нарушениям процессуальных прав обвиняемых.

Степень достоверности результатов исследования. Полученные в ходе диссертационного исследования результаты подтверждаются многообразием применяемых методов исследования, глубоким изучением научных трудов, международно-правовых документов и решений Международного уголовного суда и гибридных трибуналов (Чрезвычайных африканских палат, Специального суда по ЦАР, Международного трибунала по Руанде), резолюций Совета Безопасности ООН, решений Африканского союза и других значимых для данного исследования документов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в систематизации и дополнении научных знаний в области сотрудничества государств с Международным уголовным судом, в частности его взаимодействия с африканскими государствами, а также подхода африканских государств и Африканского союза к осуществлению международного уголовного правосудия. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшем для теоретических международно-правовых разработок, в частности, относительно регионального африканского подхода к осуществлению международного уголовного правосудия с учётом особенностей соответствующего региона мира.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты и предложения, выдвинутые соискателем, могут быть использованы в нормотворческой деятельности государств при решении вопросов сотрудничества с международными уголовными институтами, разработки и реализации уголовно-правовой политики для борьбы с преступлениями на национальном, региональном и универсальном уровнях. Выявленные пробелы могут быть учтены при дальнейшем создании международных уголовных судов и трибуналов.

Также выводы и рекомендации автора могут быть востребованы при совершенствовании практики деятельности Международного уголовного суда и международных уголовных трибуналов *ad hoc*.

Рассматриваемые решения МУС по африканским ситуациям могут в дальнейшем использоваться в процессе преподавания дисциплин «Международное уголовное право» и «Международные судебные учреждения».

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре международного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 13 научных публикациях общим объёмом 8 п.л., из которых 1 публикация в издании, индексируемом в международной базе данных Scopus / Web of Science, 3 публикации в изданиях, рецензируемых ВАК, а также в написании разделов по международной уголовной проблематике в коллективной монографии «Африка и международное право / под ред. А.Х. Абашидзе. М., 2020». Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях диссертанта на международных и всероссийских конференциях, в частности, в рамках ежегодных международных конгрессов «Блищенковские чтения» кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов, посвящённых памяти профессора И.П. Блищенко, с 2017 по 2019 гг., международной научно-практической конференции

«Актуальные проблемы международной правосубъектности» (28.09.2017–29.09.2017 гг., КФУ, Казань), Всероссийской Школы молодых африканистов (2017–2018 гг., Институт Африки РАН, Москва), XIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» «Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (22.11.2017 г., МГЮА, Москва), Международной научно-практической конференции «Правоохранительные и правозащитные функции государства на различных стадиях его существования» (14.03.2017 г., РУДН, Москва) и др., а также в проведении автором семинарских занятий по курсам «Международное уголовное право», «Международные судебные учреждения», «Международный судебный и арбитражный процесс», «Международное гуманитарное право», «International humanitarian law».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения диссертации соответствуют содержанию специальности 12.00.10 – «Международное право; Европейское право». Результаты диссертационного исследования соответствуют области исследования специальности.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии на всех этапах исследования – от постановки задач и их реализации до публикации результатов диссертационного исследования в научных трудах и обсуждения на научно-практических конференциях. Положения, отражённые в диссертации, были использованы автором в учебном процессе при проведении семинарских занятий.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и списка использованных документов и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования и устанавливается степень её научной разработанности; определяются объект и предмет, а также цели и задачи исследования; указываются использованные методы научного познания; отмечается научная новизна диссертационного исследования; обосновывается теоретическая и практическая значимость и достоверность исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-правовые вопросы взаимодействия между африканскими государствами и Международным уголовным судом» посвящена теоретико-правовым аспектам развития подхода африканских государств к Международному уголовному правосудию, проблеме участия африканских государств в формировании норм международного права, в частности, международного уголовного права, анализу развития отношений между африканскими государствами и Международным уголовным судом.

В параграфе 1.1 «Генезис формирования отношения африканских государств к Международному уголовному суду» рассматриваются предпосылки формирования и развития отношения африканских государств к Международному уголовному суду. Автор отмечает, что африканские государства внесли значительный вклад в создание Международного уголовного суда. Подавляющее большинство африканских государств, которые были представлены на Римской конференции в 1998 г., проголосовали за принятие Римского статута Международного уголовного суда. Первое государство, которое ратифицировало Римский статут МУС, является африканским – Сенегал. Организация африканского единства (затем и Африканский союз) призвала все государства Африки поддерживать Международный уголовный суд.

Кроме того, африканские государства приняли участие в создании и функционировании разных механизмов по борьбе с международными преступлениями и привлечению к ответственности лиц, виновных в их совершении (например, в Африке были созданы Чрезвычайные

африканские палаты по Чаду для преследования бывшего президента Чада Хиссена Хабре, Международный трибунал по Руанде, Специальный трибунал по Сьерра-Леоне, Специальный суд по Центральноафриканской Республике). Более того, в рамках Африканского союза в 2014 г. был принят Протокол Малабо, в соответствии с которым при Африканском суде будет функционировать Международная уголовная палата, которая сможет привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении указанных в данном Протоколе преступлений, в том числе преступлений геноцида, агрессии, военных преступлений и преступлений против человечности. Все это свидетельствует о том, что Африка не выступает против идеи укрепления и развития международного уголовного правосудия, намеревается добиваться справедливого его применения.

Изменение отношений между МУС и африканскими государствами произошло после принятия Судом обвинительных заключений и выдачи ордеров на арест против некоторых африканских действующих глав государств. В результате на практике возник конфликт обязательств государств – участников Римского статута МУС, вытекающих из данного Статута и обычного международного права относительно иммунитетов действующих глав государств, не являющихся участниками Римского статута. Это привело к принятию некоторыми государствами решения о выходе из МУС, которые обвиняли Суд в применении «двойных стандартов» с учётом того, что МУС возбудил на данный момент дела в отношении только граждан африканских государств (по данным на октябрь 2020 г.).

По мнению автора, заявление африканских государств и Африканского союза об избирательном характере деятельности МУС не является необоснованным с учётом того, что практически все ситуации (10 из 13 ситуаций), по которым МУС проводил или проводит официальное расследование, касаются африканских государств. В итоге три африканских государства (ЮАР, Гамбия, Бурунди) в 2016 г. заявили о своём намерении выйти из Римского статута МУС, но окончательно вышла только Республика Бурунди.

Исходя из этого делается вывод, что несмотря на то, что изначально африканские государства поддержали и участвовали в создании МУС, выход некоторых государств из Римского статута МУС и заявления АС являются признаками и следствиями распада доверительных отношений между МУС и африканскими государствами.

В параграфе 1.2 «Проблемы институционального взаимодействия Международного уголовного суда, Совета Безопасности ООН и Африканского союза» анализируются международно-правовые основы взаимоотношения между МУС, Советом Безопасности ООН и Африканским союзом. Автор проанализировал соответствующие положения Римского статута, в частности ст. 13, 16, 27 и 98 Римского статута МУС, положения Устава ООН, резолюции Совета Безопасности ООН, решения Африканского союза и соответствующие положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. В соответствии со ст. 13 Римского статута МУС Совет Безопасности ООН может передавать ситуацию в МУС, касающуюся любого государства, в том числе не являющегося участником Статута МУС, а в соответствии со ст. 16 Статута МУС СБ ООН может принять решение о приостановлении расследования или преследования Международным уголовным судом, действуя на основе Главы VII Устава ООН, на 12 месяцев с возможностью его продления. Автор критически анализирует легитимность таких полномочий СБ ООН в отношении МУС, указывая, что участие государств, не признающих его юрисдикцию, в принятии решения об обязанности третьего государства сотрудничать с МУС по Римскому статуту входит в диссонанс со ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

В параграфе 1.3 «Региональные африканские инициативы в качестве альтернативы МУС» рассматриваются предпринятые региональные инициативы по осуществлению международного уголовного правосудия в Африке, которые могут заменять МУС или работать наряду с МУС. К таким инициативам, которые могут использоваться или применялись для осуществления международного уголовного правосудия, относятся Международная уголовная палата, предусмотренная Протоколом

Малабо об Африканском суде 2014 г. в рамках Африканского союза, Чрезвычайные африканские палаты, которые были учреждены в 2013 г. в соответствии с Соглашением, заключённым между Африканским союзом и Республикой Сенегал для судебного преследования и привлечения к ответственности бывшего президента Чада Хиссена Хабре за совершение при его правлении преступлений против человечности и военных преступлений, Специальный суд по Сьерра-Леоне, Модельный закон Африканского союза об универсальной юрисдикции, а также Специальный суд по Центральноафриканской Республике. Данные механизмы могут дополнять или даже при необходимости заменять Международный уголовный суд для осуществления международного уголовного правосудия с учётом состояния отношений между МУС и африканскими государствами.

Вторая глава «Практика международного уголовного суда в отношении ситуаций в африканских государствах» посвящена анализу практики Международного уголовного суда по ситуациям в отношении африканских государств, переданным для расследования Советом Безопасности ООН и государствами, являющимися участниками Римского статута, а также по ситуациям, расследование которых было инициировано прокурором МУС *proprio motu* (по своей инициативе) с санкционированием Палатой предварительного производства.

В параграфе 2.1 «Практика МУС в отношении ситуаций, переданных Советом Безопасности ООН» рассматривается практика Международного уголовного суда по ситуациям, переданным ему Советом Безопасности ООН в отношении африканских государств, не являющихся участниками Римского статута (Судан, Ливия). В рамках данных ситуаций особенно актуальны вопросы иммунитета высших официальных лиц государств в их отношениях с иностранными государствами относительно осуществления ордеров на арест, выданных против них Международным уголовным судом.

Нерешённые вопросы иммунитетов действующих глав государств ставят государства – участников Римского статута МУС в сложную ситуацию, когда у них имеются противоречивые обязательства по Римскому

статуту и международному обычному праву относительно сотрудничества этих государств с МУС при преследовании высших должностных лиц государств, не являющихся участниками Римского статута.

В соответствии со ст. 98 Римского статута Суд не может просить о сотрудничестве государства, если это может привести к нарушению государствами-участниками их международных обязательств в отношении иммунитета должностных лиц третьих государств. Следовательно, Судан и Ливия, которые не являются участниками Римского статута, являются третьими государствами по смыслу ст. 98 Статута МУС. В связи с этим, Суд *de jure* не должен был требовать от государств-участников арестовывать Омар аль-Башира и Муаммара Каддафи без наличия одобрения Судана и Ливии (что было маловероятно, поскольку в тот момент они были главами указанных государств), поскольку это привело к нарушению их иммунитетов как глав государств от юрисдикции иностранных государств.

Следовательно, для того чтобы правомерно арестовывать главу иностранного государства властями другого государства без нарушения иммунитета, необходимо снятие с него иммунитета компетентным национальным органом, что не было сделано в отношении Омара аль-Башира и Муаммара Каддафи. Если, например, глава государства не может сослаться на наличие иммунитета перед международным судом (в вертикальных отношениях), то по крайней мере в горизонтальных отношениях между государствами он может пользоваться иммунитетом от иностранной юрисдикции, в том числе от ареста с целью его передачи в МУС. Следовательно, этот вопрос до сих пор остаётся нерешённым в международном праве. Некоторые авторы (например, У. Нуосу) считают, что при передаче ситуации в МУС Советом Безопасности ООН Ливия, как и Судан, находятся в одинаковом положении как государства – участники Римского статута и, следовательно, не могут, по их мнению, сослаться на наличие иммунитета. Это следует рассматривать как противоречащее самой природе международного права, поскольку в данном случае невозможно установить явное выражение согласия этих государств на обязательность положений Римского статута в отношении них. Можно было бы предусмотреть другие механизмы привлечения к ответственности

указанных лиц без нарушения международного права, например, создание гибридных трибуналов.

Что касается взаимодействия между МУС и государствами при передаче ситуации Советом Безопасности ООН, то, при анализе ситуаций в Дарфуре (Судан) и Ливии, автор пришёл к выводу о том, что, как правило, государство, в отношении которого была передана ситуация, не передаёт в МУС своих граждан и не желает сотрудничать с МУС, даже при смене власти.

В параграфе 2.2 «Практика МУС по ситуациям, переданным государствами-участниками» анализируется практика МУС по ситуациям, переданным ему самими государствами. Рассматриваются ситуации в Демократической Республике Конго, Уганде и Центральноафриканской Республике. В ходе анализа выявляется, что по этим ситуациям Международным уголовным судом преследуются члены оппозиционных вооружённых групп. Ни в одной ситуации, переданной в МУС самим государством, не преследуются лица, являющиеся должностными лицами данного государства. Это объясняется, прежде всего, прагматическими соображениями со стороны государства и со стороны МУС. Суд заинтересован в сотрудничестве с государствами при осуществлении своих функций, а государства могут его использовать для решения внутренних проблем. В данном случае государства сотрудничают с МУС, пока проводимые расследования и преследования отвечают его интересам. Практика МУС показывает, что в случае наличия желания по достижению мирного урегулирования конфликта, государство не может отозвать свою ситуацию, по которой ведётся расследование в МУС. Попытки в этом отношении были предприняты Угандой, но безуспешно, что привело к ухудшению отношений между данным государством и МУС, несмотря на то что Уганда по своей инициативе передала ситуацию в МУС. Важно отметить, что в результате расследования ситуации в Демократической Республике Конго Томас Лубанга и Жермен Катанга были приговорены к лишению свободы и были переведены из Гааги в ДРК для отбывания наказания, но, самое интересное, в марте 2020 г. Демократическая Республика Конго решила их освобождать с целью

достижения мира и примирения в провинции Итури.

В параграфе 2.3 «Практика МУС по ситуациям, инициированным Прокурором МУС *proprio motu*» рассматривается ситуация в Кот-д'Ивуаре, начатая Прокурором МУС по своей инициативе с разрешения Палаты предварительного производства. В этой ситуации также наблюдается проблема преследования Международным уголовным судом представителей одной политической стороны, так как ордера на арест были выданы только против представителей свергнутого правительства в результате поствыборного конфликта в Кот-д'Ивуаре в 2010–2011 гг., т.е. против бывшего президента Лорана Гбагбо, его жены и бывшего министра по делам молодёжи Блэ Гуде. Лоран Гбагбо и Блэ Гуде были арестованы и переданы в МУС, но в январе 2019 г. с них были сняты обвинения в связи с тем, что прокурор МУС не представил достаточных доказательств по обвинению их в совершении международных преступлений. Жена Лорана Гбагбо не была передана в МУС. В отношении неё национальным судом был вынесен приговор о 20 годах лишения свободы, но в 2019 г. она была освобождена в результате амнистии президента страны. Решение о проведении преследования представителей одной политической стороны в данной ситуации связано, скорее всего, с тем, что ситуация была инициирована прокурором МУС, но МУС нуждался в сотрудничестве с правительством, а правительство, скорее всего, не намерено передавать для преследования своих сторонников в МУС. Это приводит к применению двойных стандартов учреждением международного уголовного правосудия. В данном случае имеет место нарушение принципов независимости и беспристрастности Международного уголовного суда. Даже если это делается со стороны или по инициативе государства, последствия отражаются на легитимности Международного уголовного суда. Соблюдение или несоблюдение основных принципов международного права международными институтами, особенно международными судебными учреждениями, и эффективное осуществление ими своих функций оказывает большое влияние на развитие и восприятие всего международного права. В случае начала расследования по инициативе Прокурора МУС государства по-разному решают вопросы о

сотрудничестве с МУС в зависимости от того, кто потенциально может преследоваться.

В заключении содержатся основные выводы и положения, сформулированные в результате проведённого исследования.

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в изданиях, индексируемых в международных базах данных Scopus/Web of Science:

1. *Букуру, Ж.Б.* Вопросы легитимности Международного уголовного суда в его отношениях с африканскими странами по борьбе с международными преступлениями / Ж.Б. Букуру, А.М. Солнцев // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 2. – С. 332–339.

Научные статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

2. *Букуру, Ж.Б.* Эволюция взаимодействия международного уголовного суда и африканских стран / Ж.Б. Букуру // Журнал российского права. – 2018. – № 1 (253). – С. 146–156.

3. *Букуру, Ж.Б.* Международно-правовые проблемы иммунитета действующих глав государств и практика Международного уголовного суда / Ж.Б. Букуру // Российский юридический журнал (Электронное приложение). – 2019. – №. 1.

4. *Букуру, Ж.Б.* Практика Международного уголовного суда по ситуации в Кот-д’Ивуаре: другая сторона взаимодействия между МУС и африканскими государствами / Ж.Б. Букуру // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 58–60.

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. *Букуру, Ж.Б.* Взаимодействие между африканскими странами и международным уголовным судом на современном этапе / Ж.Б. Букуру // Правоохранительные и правозащитные функции государства на различных стадиях его существования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва, 14 апреля 2017 г. – М.: РУДН, 2017. – С. 28–31.

6. *Букуру, Ж.Б.* Практика национальных судов по вопросу сотрудничества государств с Международным уголовным судом: решения Верховного суда ЮАР / Ж.Б. Букуру // Уголовное право и процесс: история и современность. – 2017. – С. 66–70.

7. *Bukuru, J.B.* Prospects for the Establishment of the African Court of Justice and Human Rights: Interaction Between the African Union and The International Criminal Court / J.B. Bukuru // Materials of the XVIII international research and practice conference. – Munich, 2017. – P. 23–30.

8. *Букуру, Ж.Б.* Международный уголовный суд и Африканские государства: некоторые проблемы взаимодействия в новых реалиях / Ж.Б. Букуру // Материалы XVI Всероссийской школы молодых африканистов. – Москва, 2017. – С. 43–47.

9. *Bukuru, J.B.* Africa and International criminal court / J.B. Bukuru // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XV Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 22 апреля 2017 г.: в 3 ч. – Ч. II. – М.: РУДН, 2018. – С. 275–283.

10. *Букуру, Ж.Б.* Некоторые аспекты взаимодействия Международного уголовного суда и африканских государств / Ж.Б. Букуру, А.М. Солнцев // Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции 18 октября 2017 г. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – С. 212–219.

11. *Букуру, Ж.Б.* Политико-правовые аспекты деятельности Международного уголовного суда в Уганде / Ж.Б. Букуру // Материалы XVII Всероссийской школы молодых африканистов. Москва, 27 – 28 ноября 2018 года. – М., 2018. – С. 40–49.

12. *Букуру, Ж.Б.* Римский статут Международного уголовного суда и Протокол Малабо 2014 г.: сравнительный правовой анализ / Ж.Б. Букуру // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя. – 2018. – С. 193–197.

13. *Букуру, Ж.Б.* Взаимоотношения между МУС, Советом Безопасности ООН и Африканским союзом / Ж.Б. Букуру // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 14 апреля 2018 г. – М.: РУДН, 2019. – С. 105–112.

БУКУРУ Жан-Батист

(Республика Бурунди)

**АФРИКАНСКИЕ ГОСУДАРСТВА
И МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

В диссертации проведён всесторонний и комплексный анализ международно-правовых аспектов взаимодействия между африканскими государствами и Международным уголовным судом. Диссертантом рассмотрены различные вопросы развития подхода африканских государств к Международному уголовному суду и выявлен значительный вклад государств африканского континента в развитие механизмов осуществления международной уголовной юстиции.

Автором изучены основные международно-правовые документы и нормы, регулирующие отношения между Международным уголовным судом и государствами-участниками и государствами, не являющимися участниками Римского статута, а также международно-правовые нормы, регулирующие взаимоотношения между МУС и международными организациями, в частности ООН (через деятельность Совета Безопасности ООН) и Африканским союзом. В диссертации также изучены африканские региональные инициативы по осуществлению международной уголовной юстиции в качестве альтернативы МУС.

Автором изучена практика Международного уголовного суда по трём категориям ситуаций, касающихся африканских государств: ситуации, переданные в МУС Советом Безопасности ООН (Судан, Ливия), ситуации, переданные в МУС самими государствами (Уганда, Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго) и ситуации, инициированные Прокурором МУС *proprio motu* (Кот-д'Ивуар).

BUKURU Jean Baptiste

(Republic of Burundi)

**AFRICAN STATES AND INTERNATIONAL CRIMINAL COURT:
INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF INTERACTION**

The thesis provides a detailed analysis of the international legal aspects of interaction between African states and the International Criminal Court. The author considers various aspects of the development of the African states' approach to the International criminal court and identifies the significant contribution of the African countries to the development of the mechanisms for the implementation of international criminal justice, as well as the ongoing changes in the relationship between ICC and African states from cooperation to confrontation as mentioned by some scholars.

The author analyzed the main international legal documents and norms governing relations between the International criminal court and states parties to the Rome Statute and non-member states, as well as norms governing the relationship between the ICC and international organizations, in particular the UN (through the UN Security Council activities) and the African Union. The author paid great attention to the relevant provisions of the Rome Statute of the International Criminal Court, the UN Charter, the Vienna Convention on the Law of Treaties, as well as the rules of customary international law. The thesis also explored African regional initiatives in the field of international criminal justice.

The author examined the case-law of the International criminal court in three categories of situations relating to African states: situations referred to the ICC by the UN Security Council, situations referred to the ICC by states (self-referrals), situations initiated by the prosecutor of the ICC on his/her own initiative (*proprio motu*).